

"Коммандер?" Лейтенант Вольфганг Меллер, помощник тактика линейного крейсера Вольсангов Тарантель, позвал через мостик. "Что-то странное, сэр."

Лейтенант-коммандер Марко Фейман, тактик Тарантеля, оторвался от своего романа, струйка обнадеживающего интереса росла в нем. Дежурство на космической станции Шмиде Вальтер Прайма было столь же ужасно скучным, как и все, что могли предложить наемники Вольсанга, и все, что могло бы осветить этот равномерно серый пейзаж жизни, приветствовалось.

Хотя, вероятно, это было не более чем ошибочное чтение одной из систем Тарантеля. Тем не менее, это было лучше, чем ничего. "Что это, Меллер?" - спросил он.

"Мы только что засекали входящий импеллерный клин, сэр," - ответил Меллер, поворачивая голову, чтобы посмотреть через плечо на Феймана. "Я проверил обновленные расписания на Шмиде, мы не ожидаем никого по крайней мере в течение двух месяцев."

"Я понимаю."

Фейман отметил страницу, отстегнулся и не спеша поплыл через мостик к месту тактика. Он схватил одну из ручек на спинке стула Меллера и хмуро посмотрел мимо плеча молодого человека на иконку на тактическом дисплее.

Все правильно, там был клин. И он направлялся в систему.

Прямо к станции Вольсангов.

Меллер уже вывел два последних обновленных списка капитана Хаузера на разные дисплеи.

Странно, конечно. Тем не менее, не повод для паники. В конце концов, наемники не работали по графику системного общественного транспорта. Может быть любое количество причин, по которым одно судно - по импеллерной сигнатуре предположительно определено, что это либо эсминец, либо крейсер, - может прибыть в Вальтер.

Однако в настоящий момент он не мог придумать ни одной причины, которая имела бы смысл. Если все шло по графику, адмирал Дженсонн только сейчас прибыл в Данак. Он не смог бы туда добраться, узнать что-нибудь достаточно важное, чтобы оправдать отправку курьера обратно к Вальтеру, и чтобы курьер был уже здесь. И очень маловероятно, что кто-то еще отправит им курьеров.

Так-что были все шансы, что кто-бы это ни был, это не был Вольсанг.

Что вызывало всевозможные интересные вопросы.

"Связь?" - позвал он через плечо. "Свяжитесь с Шмиде. Сообщите капитану Хаузеру, что мы обнаружили входящий импеллерный клин, идущий со скоростью чуть более четырех тысяч километров в секунду и ускоряющийся на сто девяносто джиз. Он около - на каком он расстоянии, Вольфганг?"

"Примерно четырнадцать-точка-девять световых минут, сэр," - ответил Меллер. "Он больше четырех миллионов километров внутри лимита."

"Добавьте эту информацию к вашему сообщению, связь."

"Да, сэр."

Фейман перевел взгляд на панель состояний. На данный момент Лейхтфойер был отключен из-за давно просроченного обслуживания его альфа-узлов, но однотипные Гелиограф и Семафор, корабли, назначенные на дежурство, были в полной готовности. Кем бы ни был этот злоумышленник, они, по крайней мере, могли бы оказать ему достойную Вольсангов встречу.

"Думаете, они уже видят нас, сэр?" - тихо спросил Меллер, глядя на Феймана.

"Вот ты и скажи мне," - возразил Фейман. Меллер подавал надежды, но также был молодым и неопытным. Это было бы хорошим упражнением для него.

"Да, сэр," - ответил Меллер. "Вероятно, нет."

"Почему?"

"В настоящее время только четыре корабля имеют горячие узлы: Гелиограф, Семафор и два грузовика," - сказал Меллер. "Им было бы очень трудно заметить что-либо, кроме импеллерного клина на этом расстоянии."

"Что-нибудь еще?" - спросил Фейман.

"Ну... это не совсем научно," - уклонился Меллер, "но если это не один из наших кораблей, они были бы сумасшедшими, направляясь в систему и не имея понятия, что их здесь ждет."

"Хорошо," - похвалил его Фейман. Мальчик определенно подавал надежды. "Хорошо. Если они хотят остановиться у планеты - что видно из их прогнозируемого вектора - они сделают оборот через сто шестьдесят минут. К тому времени они могут увидеть больше. Если они не развернутся раньше, они явно собираются навестить нас."

"Так что, если что-то изменится до разворота, это будет означать, что они определенно видели нас?" - предположил Меллер.

"Или они вдруг вспомнили, что забыли выключить плиту дома," - сказал Фейман. "И если они затянут решение слишком близко к обороту, они все равно окажутся в нашей досягаемости, даже если они тогда сообразят и захотят убежать."

Меллер кивнул. "Значит неважно, как все пойдет, они все равно столкнутся с неприятностями."

"Да." Фейман поморщился. И если говорить о неприятностях... "Связь, вам лучше попросить капитана Штоффеля присоединиться к нам на мостике."

Он наклонился немного ближе к Меллеру. "Он понадобится нам для работы с Хаузером," - добавил он тихо.

Помощник тактика кивнул. "Да, сэр."

Была причина, по которой Сорен Хаузер командовал Шмиде, орбитальной станцией, вдалеке от неприятностей. Командир базы был отличным логистиком, дотошным бухгалтером и накрывал для своих офицеров достойный стол.

Но он не был самым спокойным и самым методичным боевым офицером в истории галактики.

Тем не менее, подумал Фейман, глядя на иконку, насколько спокойным и методичным нужно быть, чтобы справиться с одним кораблем?

\* \* \*

"Почему вы не поднимаете свои импеллеры?" - потребовал капитан Сорен Хаузер, его лицо стало приобретать знакомый оттенок красного, когда оно появилось на экране коммуникационного дисплея на командной палубе Тарантеля.

Капитан Шмиде явно казался нервным, отметил капитан Дитмар Штоффель без особого удивления. Фейман был прав в отношении вероятной реакции Хаузера, хотя Штоффелю было довольно сложно понять, как можно паниковать из-за одного приближающегося крейсера. Особенно такому глупому - или свински-невежественному - типу, который явно не знал, что там приближается.

К счастью, Штоффель был старше его, а это означало, что Хаузер будет лишен возможности облажаться.

"Потому что, капитан," - сказал он, пытаясь звучать так, как будто он не считал Хаузера полным идиотом, "наш посетитель все еще находится в часе от его точки оборота для остановки у Прайма. Я бы предпочел, чтобы он преодолел этот момент, прежде чем он поймет, во что он сует свой нос. Чем ближе он к обороту, тем меньше вероятность, что он сможет уклониться от нас, когда мы двинемся в погоню."

"А если он подойдет достаточно близко, чтобы запустить пару ракет?" - спросил Хаузер. "Вы можете не осознавать, насколько Шмиде чертовски беззащитна."

Штоффель поджал губы. В этом, по крайней мере, Хаузер был прав.

Сама база была полностью безоружна. Его единственной защитой была пара ракетных платформ, плавающих в космосе на расстоянии более тысячи километров от нее. И хотя эти платформы были хороши в атакующем огне, на каждой была установлена только одна противоракетная пусковая установка и одна автоматическая пушка для защиты как самих себя, так и базы.

И без импеллерных клиньев или боковых стенок ни на базе, ни на платформах, было чертовски очевидно, что никто из них не предпримет маневра уклонения.

Так что, если пришелец решит запустить по ним ракеты, вероятность того, что несколько из них пробьют защиту, была ненулевой, даже высокой. Предполагая, что Тарантель и другие корабли не помешают этому случиться.

"Я понимаю," - успокоил Штоффель. "Не волнуйтесь. Даже если он пройдет до конца, мы сможем достать его задолго до того, как он начнет стрелять. Скорее всего, в какой-то момент он поймет, что откусил больше, чем может прожевать, и тогда все его внимание будет сосредоточено на том, чтобы получить свою кожу одним куском."

"Мне это не нравится," - рявкнул Хаузер. "Почему кто-то решил приехать сюда? И особенно когда адмирала нет?"

"Мы их спросим - предполагая, что кто-то из них выживет - а я чувствую себя великодушным. По крайней мере, я дам им возможность сдаться," - ответил Штоффель. "Независимо от того, что они думают, они явно не имеют ни малейшего понятия, с чем они столкнутся. Даже без Тарантеля у нас более чем достаточно кораблей, чтобы справиться с одним крейсером."

\* \* \*

"Разворот через три минуты, мэм," - объявила лейтенант Луканова в тишине мостика Кейси.

"Очень хорошо," - ответила Клегг.

Странно, насколько спокойным кажется капитан, подумал Трэвис.

В некоторой степени она была такой во время тренировок. Но даже там он всегда мог чувствовать напряжение, бурлящее под поверхностью, пристальное внимание к деталям, грозящее какому-то несчастному офицеру или технику выговором в последующем анализе.

Ничего из этого не было сейчас. Не сегодня. Хотя это была не тренировка, а настоящий бой.

Просто, как кресло тактика было предназначено ему, возможно, кресло командира было предназначено для капитана Трины Клегг. Она провела три десятилетия своей жизни, готовясь защищать свое Звездное Королевство.

Теперь, в этот момент, вся ее тренировка и опыт собрались вместе.

Может быть, это был поворотный момент в ее собственном характере. А может быть, она снова станет колючей, как только стрельба прекратится.

Если только их не убьют в процессе.

Трэвис покачал головой. Сейчас это была ободряющая мысль.

"Оборот через тридцать секунд, мэм," - сообщил Вудберн.

"Действуйте по плану," - сказала Клегг с тем же спокойствием.

"Есть, мэм. Выполняю."

КЕВ Кейси развернулся и начал гасить свою скорость с теми же ста девяносто g.

\* \* \*

"Вот почему, капитан Хаузер," - сказал капитан Штоффель тихо, "я не поднимаю свои клинья."

Фейман ухмыльнулся в согласии. На самом деле он был немного удивлен, что пришелец еще не заметил Тарантеля, несмотря на неактивные узлы импеллера линейного крейсера, хотя дальность ументшилась до семи с половиной световых минут. Но это составляло более 135,9 миллионов километров, напомнил он себе. Многие вещи могут потеряться в фоновом шуме на таком расстоянии. Особенно со всеми излучениями, исходящими от Шмиде.

И если разрешение их сенсоров было настолько плохим, что они пропустили Тарантель, было весьма вероятно, что они примут ракетные платформы орбитальной станции за дополнительные базы или просто за орбитальные склады.

Фейман снова улыбнулся. Это должно сделать Хаузера счастливым.

\* \* \*

"Наверно сейчас, я думаю, капитан Рамас," - задумчиво сказал Ллин.

Три часа сорок минут прошло с тех пор, как силы Дженсонна разделились. За это время

скорость Баньши возросла до 23 999 км/сек и он прошел чуть более 158 397 400 километров в направлении Бергена 2. Через тридцать три минуты Дженсонн должен был начать тормозить, приближаясь к судостроительным платформам Данака.

Пришло время исхода.

"Да, сэр," - сказал Рамас. "Программы загружены как в основную, так и в резервную системы, и я дважды проверил все. Единственное, о чем я действительно беспокоюсь, так это о связи. Что, если Дженсонн захочет поговорить с вами? Знаете, эти записи не идеальны."

"Компьютеры займутся этим," - сказал Ллин. "В худшем случае, он что-то заподозрит и рано нажмет на кнопку, после чего Баньши сделает свой волшебный трюк, и все с обеих сторон подумают, что, черт возьми, только что произошло. Не так аккуратно и точно, как хотелось бы, но это бы сработало."

"Да, сэр," - сказал Рамас. Ллин знал, что он все еще немного сомневался.

Но не было необходимости ни сомневаться, ни волноваться. Аксельрод верил в то, что предоставит своим оперативникам лучшую возможную компьютерную поддержку, и Ллин в полной мере воспользовался этими возможностями во время путешествия в Данак. Он и Рамас потратили часы на уточнение списка ключевых слов, которые программа будет искать в любой входящей передаче. Они потратили еще больше времени, предоставляя компьютеру предварительно записанные ответы, как аудио, так и видео.

К сожалению, эти ответы должны были быть довольно неспецифичными, и именно здесь появилось необычное программное обеспечение, которое решало, какое сообщение использовать в любом конкретном случае. В крайнем случае, программное обеспечение сможет изготовить свои собственные говорящие головы, если предварительно записанные сообщения не соответствовали задаче.

Ллин не был в восторге от использования этого подхода, зная о его слабостях. Но в этом случае он сомневался, что у кого-нибудь будет время сделать такой анализ, который его разоблачит.

На самом деле, Ллин с нетерпением ждал, чтобы Дженсонн поговорил с его компьютерным двойником. В конце концов, он готовился к этому всю поездку из Вальтера, изображая, как отвлекается его внимание во время разговоров, становится озабоченным, а затем внезапно возвращается назад.

Дженсонн, вероятно, предполагал, что Ллин делает это просто для того, чтобы сердить его. Но то, что предполагал Дженсонн, не имело значения. Шаблон был установлен, и это было все, что заботило Ллина.

Стыдно, правда, что так все должно было закончиться. Не часто Ллин сталкивался с человеком, которым так легко манипулировать.

Оглянувшись в последний раз, Ллин взял свой миникомпьютер и одинокий портфель, стоявший рядом с его консолью.

"Время идти, капитан." Он показал рукой на люк. "После вас."

\* \* \*

Тактика отсрочек Массингилл - со всеми возможными недоразумениями, потерянными

приказами, отсутствующими подписями начальников, неподходящими коннекторами, неопытными экипажами платформ, неисправностями буксиров и достаточным количеством официальных, многословных извинений, чтобы заполнить легкий крейсер - была успешной и подошла к концу. Три пиратских тяжелых крейсера были пристыкованы к соответствующим платформам в Бергене 3 и раскрылись посадочные туннели. Насколько могла судить Массингилл, никто на борту ничего не подозревал.

И тогда, совершенно неожиданно, весь план начал расползаться.

"Это смешно," - сказала Массингилл, уставившись на дисплей. "Это то, за чем они здесь."

"Я знаю," - пробормотал в комм майор Бастонже. "Я тоже не понимаю этого. Все, что они сказали, это то, что никто не попадет на борт Молвица и Буркерсдорфа, пока командир Россбаха не убедится, что технические специалисты знают, что они делают, и не собираются ничего портить."

Массингилл заскрипела зубами. "Вероятно, волнуются, что придется платить за дополнительные поломки."

Что не имело вообще никакого смысла. То, что одна команда не облажалась и не начала воровать все, что не было прибито, не означало, что следующая команда не будет этого делать, независимо от того, сколько времени они заставили эту команду ждать.

"Вы можете видеть люк?"

"Да, он прямо перед нами в тоннеле," - подтвердил Бастонже. "Плотно загерметизирован."

Массингилл перевела взгляд на один из других мониторов. Теоретически это означало, что Бастонже мог отступить до тех пор, пока пираты не разрешат им доступ. Если бы он мог добраться до дока Доррман достаточно быстро...

Но он не мог. На мониторе Платформы Три она могла видеть, что Россбах - или, как Массингилл знала ее, Мамба - уже открыл свой люк. Доррман и ее команда из трех человек готовили тележку для снаряжения и готовились пройти через посадочный туннель. Даже если Бастонже или Данцер могли волшебным образом телепортироваться через Берген 3, то, что техников Доррман внезапно заменил кто-то другой, неизбежно вызовет удивление, вопросы и подозрения.

То есть лучшим командам Массингилл придется сидеть сложа руки, в то время как Доррман и ее группа шли на территорию противника в одиночку.

И если они облажаются, и тревога будет передана на все три корабля, 303-й мог потерять две из своих предполагаемых целей. Может быть, даже все три.

Массингилл глубоко вздохнула. План А не удался. Включаем план Б.

"Сержант Фрайтом, вы видите все это?" - спросила она.

"Да, бригадир," - подтвердил Фрайтом, его голос звучал приглушенно и странно отражался в его тяжелой штурмовой броне. "Вы хотите, чтобы мы сделали полный пролом?"

"Пока нет, но будьте готовы," - сказала Массингилл. "Сначала мы дадим Доррман шанс обмануть их на борту Мамбы и оставить люк открытым для ее штурмовой группы. Но если это

не удастся, и сигнал тревоги появится, я хочу, чтобы вы были готовы прорваться и попытаться взломать их. Вы слышали это, Бастонже?"

"Да, мэм," - сказал командир Команды Один. "Вы хотите, чтобы я связался с ними, или вы сделаете это?"

"Я свяжусь," - сказала Массингилл. Она была единственной, кто имел прямой контакт с Доррман и Командой Три, что означало, что она будет первой, кто узнает о случившемся. "Те же инструкции для вас, Броссар," - добавила она.

"Понятно, мэм," - подтвердил командир тяжеловооруженной группы в команде Данцера. "Мы будем готовы, когда понадобится вам."

"Принято," - сказал Данцер. "Кроме того, я вижу только одну камеру у люка Медянки, внутри туннеля. Если мы сможем ослепить ее, это даст команде взлома несколько дополнительных секунд, прежде чем кто-нибудь внутри узнает, что происходит."

"То же самое здесь," - сказал Бастонже. "Сообщите нам за несколько секунд, и мы позаботимся об этом."

"Понятно," - сказала Массингилл.

Она попытается дать им эти секунды. Действительно попытается.

Потому что весь план внезапно оказался похож на ходьбу по канату. План А рассчитывал, что замаскированные технические отряды одновременно окажутся на борту, а затем смогут одновременно зафиксировать люки открытыми и позволить группам бронированных штурмовиков проникнуть внутрь. Теперь только команда Доррман сможет следовать этой процедуре.

Проблема была в том, что, как только сработает сигнализация, у Гадюки и Медянки по-прежнему будет цельнометаллический люк между ними и командос. Теоретически, они могли бы пробить люки в течение девяти секунд... но девять секунд было достаточно для компетентного командира, чтобы найти хороший ответ.

И более чем достаточно для некомпетентного, чтобы запаниковать.

А для вооруженного корабля с горячими узлами, привязанного к плавающему космическому доку, было много неприятных форм, которые могла принять паническая реакция.

Доррман и ее люди уже были в движении, катили свою тележку по туннелю. "Удачи," - пробормотала Массингилл. "Всем вам."

\* \* \*

"Элси Доррман," прорычал глава приемной комиссии Мамбы из шести человек имя Доррман, уставившись на ее идентификационный значок.

"Правильно," - подтвердила Доррман, небрежно оглядывая зону шлюза. Снаружи люка было две камеры, одна из которых была частично закрыта посадочным туннелем, но здесь была только одна.

И это было прямо под одним из прожекторов, которые пираты установили, чтобы освещать

люк.

Мысленно она покачала головой. Без сомнения, они думали, что возможность светить в атакующих, прорвавшихся через люк, даст им преимущество. Без сомнения, они также думали, что установка камеры под прожектором поможет скрыть ее от глаз.

Но с учетом того, что в настоящее время прожектор работает, возможно, на половину мощности, и выдает достаточно света, чтобы осветить посетителей, такая уловка на самом деле не работала. На самом деле, в этом случае им лучше было бы полностью выключить свет.

Она посмотрела на капрала Рушкова, который флегматично проводил свой собственный зоркий визуальный экзамен. Она поймала его взгляд, микроскопически кивнула в сторону прожектора и камеры, взамен получила его подтверждающий микроскопический кивок и стала ждать, когда приемная комиссия закончит с двумя другими одетыми в комбинезоны членами их команды.

"Хорошо," - прорычал представитель Мамбы. Может быть, он не пытался запугать, возможно это был просто его нормальный голос. "Две вещи. Во-первых, вы держите свои руки при себе. Вы не касаетесь ничего, что не имеет отношения к системам запуска ракет. Во-вторых, мы будем с вами каждую минуту, когда вы на борту, чтобы убедиться, что вы держите свои руки при себе. Понятно? Что?"

"Извините," - сказал Рушков, немного смущенно опуская руку, которую он поднял. "Но мне кажется, что было три пункта."

На мгновение пират словно растерялся. Он оглянулся на своих безмолвных спутников, затем снова на Рушкова, затем, наконец, на Доррман. "Пункт четвертый: остряков выбрасывают за борт. Понял?"

"Конечно," - сказала Доррман с правильной степенью нервозности. "Мы не хотим неприятностей с представителями андерманской империи."

Дрожь прошла по лицу пирата, как будто он на мгновение забыл роль, которую играл. "Верно," - прорычал он. "Пошли..."

"Вы слышали, Рушков?" - перебила Доррман, бросив сердитый взгляд на капрала. "Потому что мне тоже надоели твои глупости, и я клянусь, что если они не выкинут тебя, я это сделаю."

"Да, да," - сказал Рушков, закатывая глаза. "Я слышал это раньше. Как и мой дядя."

"Если вы посмеете...", - прервала Доррман, и долгое время они с Рушковым смотрели друг на друга, Доррман - сердито, Рушков - с самодовольной невинностью. Краем глаза она увидела двух других техников, которые тихо отодвигали тележку с оборудованием в сторону от люка, их отношение показывало, что они невинные свидетели, которые хотели оставаться такими.

Наконец, пробормотав проклятие, Доррман повернулась к пиратам. "Извините," - сказала она. "Проблема с персоналом."

"Так теперь вы готовы?" - спросил глава комиссии. Доррман была неправа, его рычащий голос мог содержать и сарказм. "Хорошо. Давайте продолжим."

Он махнул рукой, и один из его людей прошел мимо тележки с оборудованием к пульта управления люком. Он посмотрел, как люк закрылся, затем развернулся и вышел из шлюза,

подзывая одного из своих людей к себе. Доррман и Рушков последовали за ними, двое других техников позади них, последние четыре пирата поднялись сзади.

Когда Доррман вышла в коридор, она бросила небрежный взгляд через плечо. Тележка с оборудованием была на своем месте, ее скрытый электронный блок был готов к индуктивной подаче команды открытия люка в линию управления, когда Доррман или сержанту ДюМонд и ее тяжеловооруженному отряду потребуется это.

И, в качестве дополнительного бонуса, ее маленькая драма с Рушковым выиграла достаточно времени и привлекла достаточно внимания пиратов, чтобы техники смогли настроить одну из блестящих поверхностей тележки, чтобы отражать свет прожектора обратно в камеру под ним.

Это означало, что, когда ДюМонд будет готова двигаться, она сможет провести свою команду по коридору к вращающейся секции и реактору за ней до того, как сработает сигнализация.

Конечно, до этого ДюМонд придется иметь дело с наружной камерой люка. Но она была изобретательной женщиной. Она что-нибудь придумает.

\* \* \*

Спокойствие перед бурей.

Лиза слышала эту фразу тысячу раз в жизни. Но никогда прежде она не ценила это так, как сейчас.

Силы хевенитов были готовы. Подвижные силы коммодора Чарней молча ждали в месте, которое он назвал Точкой Залпа, на расстоянии 130 000 километров от Бергена 2 на векторе подхода группы Свенсон Один. Импеллерные узлы их кораблей были горячими, но их клинья, транспондеры и все активные датчики были выключены. Теперь, когда противник находился всего в десяти световых секундах, они были фактически невидимы.

Конечно, они не могли устранить излучение тепла из своих реакторов. Но очень маловероятно, что пираты заметят это на фоне тепловых потоков платформ Бергена 2 и оживленно движущихся рабочих судов.

Дамокл тоже был готов. Лиза пробежала глазами по индикаторам состояния; и когда она сделала это, ей пришло в голову, что впервые в ее профессиональной жизни - в упражнениях, а также в реальных боевых условиях - ее корабль собирался вступить в бой без единой неготовой системы. Это заставило ее осознать еще более однозначно, насколько тяжело КФМ сводил концы с концами.

И не только в оборудовании, но и в командовании и в опыте.

Она не могла себе представить, что Чарней разделяет свои силы, подвергая их опасности поражения так же, как Звездное Королевство подвергало себя опасности, развернув свои собственные корабли в трех отдельных мирах после битвы при Мантикоре. У Чарней был свой опыт, и опыт и память ФРХ стояли за ним в его тактическом планировании.

Напротив, он убедил пиратов совершить ту самую ошибку, отправив три своих корабля в Берген 3.

Лиза нахмурилась. Хотя это могло вернуться и укусить. Чарней выбрал Точку Залпа, предполагая, что адмирал Свенсон либо будет держать свою силу вместе, либо отправит Локи в

Берген 3. Ни одному из планировщиков не пришло в голову, что крейсера класса Тубан могут быть отправлены как группа вместо Локи, ни то, что они могут идти с таким высоким ускорением.

И это небольшое изменение теперь угрожало срокам всей операции. Если бы Локи был отправлен, он бы прибыл всего сорок минут назад, что дало бы людям бригадира Массингилл достаточно времени, чтобы начать попытку высадки, не давая своим целям времени, чтобы предупредить Свенсон Один через разделяющие их 15.8 световых минут, до того, как основные пиратские силы достигнут Точку Залпа. Теперь, когда в игру вступили более быстрые Тубаны, Массингилл пришлось прибавить еще полчаса, чтобы вернуться к графику Чарнея.

Хорошей новостью было то, что, согласно ее последнему сообщению, ей удалось протянуть почти час. Плохая новость заключалась в том, что Свенсон Два, по-видимому, решил, что они будут открывать только один корабль за раз для технических команд.

Управление Движением Данака передавало им постоянный поток сообщений, и все они передавались через спутники связи в сторону от вектора подхода пиратов, чтобы лазеры связи не попадали в уши врага. Но такой обходной подход обязательно добавлял дополнительную задержку - не критичную при устойчивом подходе Свенсона Один, но потенциально катастрофичную в нестабильной ситуации, которая вот-вот взорвется в Бергене 3. Как только Массингилл запустит пробный шар, в Точке Залпа, вероятно, будет очень жарко.

Фактически, учитывая задержку во времени, вполне возможно, что Массингилл уже начала свою атаку. Что пока она сидела здесь, на мостике Дамокла, к ней приближался сигнал о том, что командос Массингилл ввязались в смертельную схватку с пиратами.

Но что бы ни происходило в Бергене 3, Свенсон Один уже был слишком глубоко внутри системы, чтобы сбежать. Даже если бы его корабли пошли с нулевым запасом прочности на своих компенсаторах, Локи потребовалось бы двадцать три минуты, чтобы только замедлиться до нуля относительно Бергена 2. В этот момент он был бы в полумиллионе километров от платформ и в 140 000 км внутри зоны досягаемости ракет эскадры Чарнея.

Очевидно, что чем ближе и медленнее будет противник перед тем, как они откроют огонь, тем лучше. Тем не менее, за исключением какой-то ужасной катастрофы...

Сигнал, сообщающий о входящей передаче, зазвучал в тишине шокирующе громко. Лиза повернулась к секции связи.

Как раз вовремя, чтобы увидеть, как расширились глаза старшины Ульвестада.

"Старшина?" - спросила она.

"Вам лучше увидеть это, мэм" - угрюмо сказал Ульвестад. "Лучше увидеть это прямо сейчас."

"Кто-то на Бергене Три только-что поднял клин."

\* \* \*

Приказы, думал капитан фон Беллинг кисло, это приказы.

К несчастью, даже глупые приказы все таки приказы.

Он оглянулся на мостике Медянки, заметив, что все куда-то смотрят, а руки ничего не делают.

И так оно и будет в обозримом будущем.

И все потому, что адмирал Катлер Дженсонн параноидально боялся быть обманутым.

Фон Беллинг сделал глоток из своей кофейной колбы. Глупо, глупо, глупо. Они прошли весь этот путь, чтобы получить самые совершенные ракеты, которые кто-либо когда-либо видел; и вместо того, чтобы с энтузиазмом ускорить выход из процедуры, Дженсонн беспокоился о том, что его обманут на грош в стоимости обновления пусковой установки?

Это не имело смысла. Тем более, что всего вопроса можно было легко избежать. Все, что Дженсонн должен был сделать - то, что он мог сделать - это настоять на том, чтобы часть следующего платежа Вольсангов, может быть, третья, была бы сделана после монтажа пусковой установки. Таким образом, если техники Данака попытаются увеличить счет, Ллин окажется на крючке, и именно ему придется спорить или мириться с этим.

Если бы Дженсонн сделал это так, фон Беллинг и Гадюка могли бы уже разобрать свои старые пусковые установки, вместо того чтобы сидеть здесь, в полкилометре от дока, ожидая, пока капитан Люциан решит, что можно пустить техников на борт.

Фон Беллинг так бы сделал эту работу, если бы он командовал.

Возможно, когда-нибудь и будет.

"Капитан, я получаю некоторые странные данные с Мамбы," - сказал оператор сенсорной станции. "Капитан Люциан говорил что-нибудь об отключении своего реактора?"

"Нет," - сказал фон Беллинг, глядя на сенсорное изображение, появившееся теперь на его дисплее. Явно не каждый на мостике Медянки сидел, ничего не делая.

Индикаторы температуры определенно показывали снижение. "Вы уверены, что тепловая сигнатура не просто перекрыта одним из буксиров и транспортов, снующих вокруг?"

"Это то, что я сначала подумал," - сказал мужчина. "Но температура постоянно снижалась в течение последних шести минут."

Фон Беллинг нахмурился и проверил свои часы. В последнем сообщении от Люциана проблем не было. "Может быть, техники должны были что-то сделать," - сказал он. Даже для себя слова звучали глупо. "Связь, вызовите Люциана."

"Да сэр." Наступила пауза. "Извините, сэр, но линия связи с платформой не работает. Я получаю сообщение, что у системы проблемы."

"Именно сейчас," - сказал фон Беллинг, нахмурившись немного сильнее. Рабочие платформы, такие как Берген 3, как правило, обеспечивали коммуникациями, включая судно-судно, через линии привязи и систему сотовой связи, чтобы сэкономить пропускную способность радиосвязи и пути прохождения коммуникационных лазеров для буксиров и шаттлов и других судов, которые не могли быть жестко связаны между собой.

Ну и черт с ним. Настоящий андерманский капитан не смирился бы с подобным разгильдяйством со стороны Бергена 3, и будь он проклят, если тоже смирится. "Направьте лазер связи на Мамбу," - приказал он.

"Лазер выключен, сэр."

"Тогда включите его," - огрызнулся фон Беллинг. Корабельные лазеры связи обычно отключались на верфях, чтобы они не могли случайно развернуться и пробить дыры в оборудовании, платформах или случайно подвернувшемуся персонале. Но это был особый случай, он был андерманским капитаном, и к черту обычные тонкости. "А пока включите радио," - добавил он. "Скажите тому, кто ответит, попросить капитана Люциана любезно рассказать остальным, что, черт возьми, он делает."

"Да, сэр."

Он снова повернулся к клавиатуре, подключившись к линии, чтобы быть готовым устроить кому-то разнос, как только тот ответит...

И отшатнулся, когда поток статических разрядов взорвался из динамика на мостике.

Фон Беллинг так ткнул в клавишу, что заболел палец, отключая шум. "Какого черта?" - прорычал он.

"Я не знаю, сэр," - сказал связист неразборчиво. "Это...они говорят..."

"Что-то вроде неисправного сварочного аппарата на одном из ремонтных буксиров," - вставил офицер, следящий за сенсорами. "Работающем на этой барже примерно в полукилометре за кормой..."

"В полукилометре за кормой?" - зарычал фон Беллинг. "Просто случайно шумный сварщик сидит прямо там, где он убивает наше радио?"

И в эту застывшую, ужасную секунду подозрение стало уверенностью. Он знал, что должно было случиться.

Или скорее, что случилось прямо сейчас.

Он включил общекорабельный интерком. "Красная тревога!" - закричал он. "Весь экипаж, все отделения - красная тревога. Обезопасить люки и приготовиться отражать высадку десанта."

Клаксон тревоги оборвал шквал проклятий, которым разразилась остальная часть команды мостика. Фон Беллинг нашарил пульт контроля внутренней безопасности, пытаясь вспомнить, как связаться с камерой люка. Он вспомнил это и включил изображение.

Вот они - шестнадцать тяжело бронированных командос, вооруженных тяжелыми пехотными автоматами, управляемыми компьютерами пулеметами с вращающимся стволом и наплечными ракетами ближнего действия. Они собрались вокруг люка, усердно прикрепляя то, что несомненно имело форму зарядов, по краям.

Не было времени размышлять, откуда они, черт возьми пришли, и как это случилось. Как только эти заряды будут взорваны, а люк открыт, Медянка будет захвачена. Все, что нужно было сделать командос - это пройти посадочный туннель, открыть корабль в космос, а затем спокойно прорезать лабиринт декомпрессионных дверей, пока не дойдут до мостика, реактора и рабочих комнат.

Мамба, очевидно, уже захвачена. Будь он проклят, если позволит Медянке пойти тем же путем.

"Рулевой, освободите нас," - приказал он. "Маневровые двигатели на полную мощность, и все,

что вы еще можете, но я хочу освободить мой корабль от этих привязей."

"Я не думаю..."

"Не думай," - проревел фон Беллинг. "Просто сделай это."

"Мы не можем, сэр," - простонал рулевой. "Они слишком сильны. Мы просто не можем вырваться."

Фон Беллинг стиснул зубы. И так все идет к черту, а теперь его собственная команда мостика начала разваливаться? "Тогда не тяни," - сказал он. "Крутись. Крути нас, черт побери, и оборви и эти привязи."

"Есть," - сказал рулевой чуть менее паническим голосом. Зазвучал сигнал работы маневровых двигателей, и на дисплее позиция Медянки начала меняться, когда крейсер начал медленное вращение.

Болезненно медленно. Фон Беллинг выругался про себя, переключая внимание взад-вперед между индикатором позиции и видом командос, пытающихся проникнуть на его корабль. Он подумал, что происходит с Гадюкой, не была ли она также захвачена хевенитами. Но капитан Шнайдер также был вне поля зрения лазера, и фон Беллинг не сомневался, что радиосвязь между ними невозможна.

Но, может быть, она возможна с Дженсонном.

"Свяжитесь с Одним," - приказал он связисту. "Перешлите наши данные в пакетной передаче и предупредите его, что мы попали в ловушку."

"Да, сэр."

Фон Беллинг знал, что было слишком поздно. Здесь, в Бергене 3, он находился почти в шестнадцати световых минутах от Дженсонна в Бергене 2. Шестнадцать минут, пока его предупреждение пройдет с медленной скоростью света через систему Данак.

Если только...

"Рулевой, когда мы сможем поднять клин?" - позвал он.

"Через три минуты, капитан," - пришел ответ.

Три минуты...и гравитационная волна распространится мгновенно. Дженсонн будет знать, что что-то не так, даже не имея понятия что.

Небольшая дрожь пробежала по мостику. Фон Беллинг оглянулся на дисплей и увидел, что Медянка остановила свое вращение. "Рулевой?"

"Извините, сэр, но привязи все еще держат."

Фон Беллинг юмористически улыбнулся. "Тогда разверните нас в другую сторону," - приказал он. "Заставьте нас двигаться как можно быстрее, наберите инерцию. Оборвите их или вырвите из креплений, мне все равно, как."

"Да, сэр."

В посадочном тоннеле все командос, кроме одного, отступили на пару метров. Заряды должны быть почти готовы. "Толкни их, рулевой, черт побери," - рявкнул он. "Все, кто свободен, возьмите пистолеты и отправляйтесь к главному люку."

"Капитан, я обнаружил двадцать буксиров," - резко сказал сенсорный офицер. "Подходят с другой стороны платформы - похоже, они окружают нас."

"Конечно, они окружают нас," - сказал фон Беллинг через стиснутые зубы. Благодаря денежной паранойе Дженсонна, стратегия скрытности, которая стоила Вольсангам Мамбы, не сработала на Медянке, а благодаря настороженности фон Беллинга чуть менее скрытная атака командос также вот-вот провалится. Кто бы ни управлял этим цирком, он очевидно, перешел к Плану С.

Только План С будет катастрофой. Без использования данаканской хитрости План С станет вариантом удара молотом. Возможно, полномасштабной атакой на каждый люк, вентиляционное отверстие и проход на корабле, возможно с применением ядерных боеголовок, прикрепленных ко всем критическим частям.

Он не мог позволить этому случиться. Что бы не пришлось сделать, он не мог позволить этому случиться.

"Сэр - посадочный тоннель!"

Фон Беллинг посмотрел на дисплей.

Как раз вовремя, чтобы увидеть, как тоннель сломался в дальнем конце, на мгновение вздрогнул, когда воздух вырвался из него, затем стал тихим и неподвижным, когда вращение Медянки вытянуло его наружу.

И к огромному удовлетворению фон Беллинга, командос потеряли свои захваты и опоры и вывалились, исчезнув в вакууме.

Он оскалил зубы в первой подлинной улыбке, которую он сделал за несколько часов. Теперь, если бы они могли просто отбросить эти проклятые буксиры и их дважды проклятые ядерные бомбы.

Только этого не произойдет, пока Медянка будет привязана к платформе. "Измените направление вращения," - приказал он снова. Если бы они могли продолжать натягивать привязи...

"Сэр, формируется клин," - объявил рулевой.

Фон Беллинг оскалился во второй улыбке за день. Наконец-то. Если он не мог оборвать привязи механически, тогда, возможно, он мог бы просто улететь, даже если бы ему пришлось бы тащить всю чертову платформу за собой.

А затем, слишком поздно, в нем появилось ужасное осознание.

Как и все посетители Бергена 3, крейсера Вольсанга были тщательно привязаны к платформе таким образом, что случайная активация импеллера позволила бы безопасно расположить полосы напряжений значительно выше и ниже станции.

Только Медянка больше не была в той позиции.

Медянка вращалась.

И вдали, когда потолок клина прошел через платформу и жилые части станции за ней, Берген 3 начал распадаться.

Берген 3... и Мамба с Гадюкой.

<http://tl.rulate.ru/book/32566/747800>